

чтобы не допустить повторения подобных трагедий в современной и будущей истории человечества.

Жизнь замечательных людей продолжается. Дан шанс быть услышанными всем тем, кто не дожил до светлых дней независимости, но остался жить в памяти потомков.

31 мая 2011 г. Ассамблея народа Казахстана совместно с акиматом Карагандинской области в Карагандинском государственном университете имени Е.А.Букетова провела международную научно-практическую конференцию «Память во имя будущего». Участники совещания обратились с предложением «выйти с инициативой в ООН и объявить 31 мая Всемирным днём памяти и истории», «Опыт Казахстана, его инициативы по сохранению истории должны стать всемирным достоянием», - подчеркивается в обращении. [4, с.11]

Историческая память должна стать основой патриотического воспитания. И здесь есть очень важная точка соприкосновения межпартийного и общественного взаимодействия. Потому как сохранение памяти о безвинно погибших героев - наше общее дело вне зависимости от различий в идеологических воззрениях.

Подрастающее поколение в свободном независимом государстве должно помнить и чтить историю своей страны, с уважением относиться к старшему поколению, которое прошло через трудные испытания, пережило трагическое время политических репрессий.

Нам следует направить свою энергию и знания на укрепление независимости и конкурентоспособности нашего государства, межэтнического согласия, защиту исторических и духовных ценностей единого народа Казахстана. Мы должны делать все для того, чтобы никогда не стерлась память будущих поколений о трагических годах нашего исторического прошлого.

Пусть будет вечной память тех, кто испытал на себе насилие и беззаконие, не дожил до наших дней.

Использованная литература

1. Официальный сайт Президента Республики Казахстан. Электронный ресурс: <https://www.akorda.kz/ru> (Дата и время обращения: 31.03.21, 12:40)
2. Магер Ю. Чтобы помнили... // АиФ Казахстан, 2007, №22
3. Кузнецова К.Б. АЛЖИР – прошлое и настоящее // ИК, 28.06.2007
4. Вайсберг Б.С. Пред именем твоим. – Алма-Ата: Казахстан, 1991. – 200 с.

ШКОЛА В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ ДЕТЕЙ ЦЕНТРАЛЬНОГО КАЗАХСТАНА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941-1945 ГГ.)

Сактаганова З.Г., д.и.н., профессор
Абдукаримова Ж.К., м.и.н., старший преподаватель
Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова
Караганда, Казахстан

Школа занимала центральное место в жизни каждого советского ученика, являясь местом получения образования, воспитания, проведения досуга и даже освоения первых навыков профессиональной деятельности. С началом Великой Отечественной войны жизнь советских школьников сильно изменилась. И хотя учеба была все также в приоритете, военная и трудовая подготовка учащихся старших классов стала одним из ведущих направлений в школьном обучении. Военной подготовке старшеклассников отводилось большое количество часов, в период летних каникул организовывались военные школьные лагеря с усиленной физической подготовкой. Требовалось дать школьникам не только начальную военную подготовку, но и усилить с ее помощью патриотическое воспитание молодежи. Юношей и девушек готовили по различным военным специальностям – радисты, медицинские сестры, бойцы-лыжники и др. [1, с.214].

В годы войны число учащихся начальной, семилетней и средней школы стало уменьшаться по всей республике. В таблице 1 показаны данные по числу средних школ (1-10 классы) и общему количеству учеников в Казахской ССР за три учебных года.

Таблица 1. Сведения о количестве средних школ за 3 учебных года по областям Казахской ССР

№	Область	1940-1941 уч. г.		1941-1942 уч. г.		1942-1943 уч. г.	
		Кол-во школ		Кол-во школ		Кол-во школ	
		всего	казахских	всего	казахских	всего	казахских
1	Алма-Атинская	64	17	68	14	72	14
2	Акмолинская	49	10	54	10	55	8
3	Актюбинская	38	14	41	14	40	14
4	Восточно-Казахстанская	64	11	66	10	67	8
5	Гурьевская	41	19	41	19	42	18
6	Джамбульская	31	8	36	10	37	6
7	Западно-Казахстанская	44	15	47	16	47	15
8	Кзыл-Ординская	29	13	30	10	34	12
9	Карагандинская	44	9	44	8	40	5
10	Кустанайская	41	8	46	9	47	7
11	Павлодарская	36	10	40	13	43	10
12	Северо-Казахстанская	46	11	51	10	53	9
13	Семипалатинская	39	12	42	12	42	11
14	Южно-Казахстанская	50	9	58	12	59	12
15	г. Алма-Ата	25	1	27	1	24	1
Всего		641	167 (26%)	691	168 (24%)	702	150 (21%)
Всего учащихся		1142618		930076		759139	

Таблица составлена на материалах Центрального государственного архива Республики Казахстан. 1692. Оп. 1. Д. 626а. Л. 10

По данным таблицы 1 практически по всем областям Казахской ССР шло, пусть и небольшое, увеличение количества школ, но количество учеников стало сокращаться: в 1941-1942 учебном году – на 19 %, в 1942-1943 учебном году – на 33 %. Казахские школы в 1940-1943 гг. составляли в среднем 23,6 % от общего количества школ республики. Несмотря на военное положение в стране, особенно в первые годы, в большинстве областей открывались новые школы, но это не касалось казахских школ, количество которых, наоборот, уменьшалось. Прибытие эвакуированных детей, могло послужить причиной открытия новых неказахских школ.

В 1940-1941 уч. г. в КазССР было 5289 начальных школ с количеством учащихся 29737 чел., семилетних школ – 1770 с количеством учащихся 418538 чел., средних школ – 698 с количеством учащихся 419137 чел., прочих школ – 33 с количеством учащихся 3375. Итого школ – 7790 с количеством учащихся 1138187 чел. В 1945-1946 уч. г. в КазССР было 5437 начальных школ с количеством учащихся 251585 чел., семилетних – 1708 школ с количеством учащихся 250741 чел., средних школ – 714 с количеством учащихся 288597 чел., прочих школ – 10 с количеством учащихся 1135. Итого, школ - 7869 с количеством учащихся 792058 чел. В довоенный период количество школ было меньше на 1%, чем в послевоенный, но количество учащихся было на 30% больше [2, с. 286-287].

Число учеников младшей, семилетней и средней школы в годы войны резко сократилось. Причины, по которым дети не посещали школу, были следующими: работали в поле, пасли скот, присматривали за детьми дошкольного возраста, а также тяжелые материально-бытовые условия. К примеру, из воспоминаний Щеблыкиной Веры Григорьевны: «В школу я пошла поздно, в 9 или 10 лет. Не в чем было идти, одежды не было. Так может быть и просидела бы дома, если бы не мама начальница – заведующая детским туберкулезным санаторием Рекина Марья Ильинична. Она предложила маме брать одежду из санатория и в ней ходить в школу. А если ревизия будет, говорила, вернем на место, а Вера, т.е. я несколько дней в школу не походит. Ведь раньше одежду государство выдавало» [3]. Сыздықов Төкен вспоминая свое детство, говорит о том, что в школу он пошел поздно, лет в 8-9, не до школы было, работать приходилось много. Иногда просто не пускали нас, если дел домашних или колхозных было много. Школа далеко находилась наша, за 5-6 км от аула, приходилось пешком ходить. Учеников нас человек 10 было и 1 учитель [4].

В 1942-1943 учебном году контингент учащихся казахов 8, 9 и 10 классов казахских школ и обучающихся в неказахских школах составлял 5480 человек, из них в 10 классах – 351 человек (в 1941-1942 учебном году – 969 человек). Количество школ по сравнению с прошлым учебным годом сократилось с 168 до 150, а число учащихся составляло только 50% от прошлогоднего контингента. Наполняемость старших классов казахских школ была крайне низкая, всего по 8-12 человек, что чаще всего служило причиной свёртывания старших классов в школах. Что же касалось девушек казахских школ 10 классов, то в 1941-1942 учебном году их было всего 25%. Количество выпускников казахских школ во всех областях не превышало 1/6, а в некоторых областях выпускных классов вообще не было (Актюбинская, Джамбульская, Карагандинская, Кзыл-Ординская, Кустанайская, Павлодарская, Южно-Казахстанская, г. Алма-Ата). Одной из причин такого состояния старших классов в казахских средних школах являлись обстоятельства материального порядка [5, Л. 42].

Приведем пример в таблице 2 по одному учебному году по количеству казахских школ в республике и контингенту старших классов в них (8, 9, 10) и отдельно рассмотрим количество девушек, обучавшихся в старших классах казахской школы.

Таблица 2. Сведения о количестве средних школ и учащихся казахов 8-10 классов на начало 1942-1943 учебного года по областям Казахской ССР

№	Область	Количество казахских средних школ	Количество учащихся казахов				Количество учащихся девушек-казашек в 8-10 классах
			8 класс	9 класс	10 класс	Всего в 8-10 классах	
1	Алма-Атинская	14	424	133	12	569	215
2	Акмолинская	8	227	120	34	381	175
3	Актюбинская	14	208	51	-	259	118
4	Восточно-Казахстанская	8	122	43	11	176	82
5	Гурьевская	18	451	177	31	659	223
6	Джамбульская	6	217	12	4	233	87
7	Западно-Казахстанская	15	720	284	108	1112	484
8	Карагандинская	5	137	55	6	198	82
9	Кзыл-Ординская	12	246	84	15	345	162
10	Кустанайская	7	94	58	1	153	73
11	Павлодарская	10	191	54	15	260	110

12	Северо- Казахстанская	9	190	84	48	322	157
13	Семипалатинская	11	212	91	20	323	186
14	Южно- Казахстанская	12	195	61	16	272	50
15	г. Алма-Ата	1	101	85	30	216	133
Всего		150	3735	1392	351	5478	2337
Таблица составлена на материалах Центрального государственного архива Республики Казахстан. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 626а. Л. 9							

Всего в 1942-1943 учебном году в средних школах Казахстана обучалось 759139 учеников, из них 5478 человек обучались в старших классах казахской школы. Так, если в 1940-1941 учебном году в старших классах средней школы обучалось 419137 человек, в 1945-1946 учебном году – 250741 человек [2, с. 285], то 5478 учеников казахской средней школы могли приблизительно составлять всего 2% от общего числа учащихся. Что касается наполняемости классов, то она составляла приблизительно 10-12 человек в одном классе, т.е. казахские классы были малокомплектными. Сравнивая данные таблицы по количеству девушек и юношей старших классов по областям Казахстана, заметно, что число юношей определенно выше числа девушек, а в Южно-Казахстанской области девушки составляли всего 18 % от общего числа учеников старших классов. В Карагандинской области работало всего 5 казахских школ с общим контингентом 198 учеников, девушки здесь также были в меньшинстве – 41 %.

Одной из причин уменьшения числа старшеклассников было введение платного обучения в старших классах, а поскольку платить за учебу в школе не у каждой семьи была финансовая возможность, молодые люди просто переставали посещать школу и шли в средне-специальные учебные заведения. К примеру, Загоруйко (Матвеевко) Анна Корнеевна, вспоминает: в 1943 г. была уменьшена дневная норма хлеба, продовольственные товары поступали с большими перебоями. В городе не хватало рабочих рук, и всех старшеклассников мобилизовали и распределили на разные предприятия. Кроме того, была введена плата за обучение школьников в старших классах, а у нас денег не было. Ни о какой учебе уже и речи быть не могло. Меня направили работать на швейную фабрику, которая шила обмундирование для солдат нашей армии. Рядом со мной работали подростки четырнадцати-пятнадцати лет, но были даже дети двенадцатилетние [6, с. 258-259].

Количество учеников старших классов Карагандинской области в годы войны резко уменьшилось. К примеру, в г. Караганда в 1940-1941 учебном году в 8 классе обучалось 739 детей, в 9 классе – 267, в 10 классе – 104; в 1941-1942 учебном году в 8 классе обучалось 374 ребенка, в 9 классе – 140, в 10 классе – 53; в 1942-1943 учебном году в 8 классе обучалось 134 ребенка, в 9 классе – 54, в 10 классе – 3 [5, Л. 44]. По области в целом была похожая ситуация со старшими классами. Эти цифры наглядно демонстрируют ситуацию, сложившуюся по школам в старших классах в годы войны.

В 1943-1944 учебном году в Карагандинской области выросла сеть школ, дополнительно было открыто 38 школ: неполных средних – 3, начальных – 35, из них казахских 33. Всего школ по области было 330, в них обучалось 29466 учащихся, из них казахов 8246 учащихся. По сравнению с 1942 г. и 1943 г. количество учащихся казахов выросло на 1087 человек, но этот рост произошел преимущественно за счет первых-четвертых классов, а по пятым-десятым классам количество учащихся сократилось по причине ухода их в ФЗО, в ремесленные и железнодорожные училища и выезд в другие области. В городе Балхаш в 1941-1942 учебном году были распущены восьмые и десятые классы в средней школе №2 из-за отсутствия контингента учащихся. Оставшиеся ученики были переведены в русские школы, а те которые не смогли там учиться, были вынуждены идти на производство [7, 100-116 л.].

В таблице 3 приводятся данные по количеству школ и учеников в них по Карагандинской области в 1940-1941, 1942-1943, 1945-1946 учебные годы.

Таблица 3. Количество школ и учеников по Карагандинской области в 1940-1941, 1942-1943, 1945-1946 учебные годы

Учебный год	Количество школ	Количество учащихся
1940-1941	370	57233
1942-1943	330	29466
1945-1946	426	50484

Таблица составлена на материалах Государственного архива Карагандинской области. Ф. 1. Оп. 2. Д. 414

Как видно из таблицы 3 в Карагандинской области в годы войны, количество всех типов школ сократилось на 10%, а количество учеников на 49 %, т.е. практически в два раза. В первый послевоенный учебный год количество школ по области по сравнению с довоенным учебным годом увеличилось примерно на 13%, но количество учеников не достигло довоенного уровня и сократилось на 11%. После окончания войны материально-бытовое положение граждан СССР не могло мгновенно улучшиться, и по этой причине не все дети имели возможность посещать школу.

Трудовое воспитание наравне с военной подготовкой было важной частью обучения старших школьников. Велась теоретическая и по возможности практическая подготовка учеников для работы на сельскохозяйственной технике, летом и осенью дети вывозились на сельхоз работы. Начиная с восьмого класса, школьники работали на станках, мальчикам преподавалось военное дело. Девочки учили домоводство, как и раньше, овладевали навыками оказания первой медицинской помощи [8]. Постановлением СНК СССР №789 от 31 мая 1943 г. было введено раздельное обучение мальчиков и девочек с 1943-1944 учебного года. Одним из факторов принятия такого решения было то, что физиология мальчиков и девочек различна, и поэтому при обучении необходимо учитывать половую принадлежность, чтобы подготовить детей к будущей практической деятельности. В сущности, школьная подготовка не была оторвана от реальной жизни, учащиеся еще в старших классах могли определиться со своей будущей профессией, обучение носило профильно-ориентированный характер, что на наш взгляд, является огромным плюсом для школьников того периода.

Школа играла ключевую роль в воспитании подрастающего поколения. Государство придавало особое значение школе, которая и давала знания и оберегала от негативного влияния улицы благодаря внеучебной деятельности [9, с. 68]. Родители, не имевшие физической возможности полноценно заниматься воспитанием своих детей, переложили целиком и полностью данную функцию на школу [10]. Школа, в особенности начальная, в хорошем смысле соперничала с семьей в вопросах воспитания и формирования личности. Советская школа на десятилетия вперед воспитывала адаптированных к существующей системе граждан.

Несмотря на проводимые воспитательные мероприятия в школах, довольно частыми были нарушения дисциплины. К примеру, ученик средней школы №1 Ленинского района Карагандинской области был осужден за хулиганство, ученик Балхашской средней школы № 3 был осужден за воровство. Частыми были опоздания на уроки, походы в кино в позднее время, грубость учащихся в отношении учителей, а также употребление алкоголя. Мерами воздействия на учеников, нарушавших дисциплину, были: вызовы к директору, индивидуальные беседы учащихся с учителями, обсуждение поступков учащихся на классных собраниях, заседаниях ученических комитетов, выговоры и как крайняя мера – исключение из школы. Кроме случаев нарушения закона, при которых предусматривалась уголовная ответственность. Так, к примеру, в первой четверти 1941-1942 учебного года было исключено по области 36 человек, и во второй четверти столько же. Некоторые школы вместо исключения учеников, устраивали их на производство [7, 100 л.].

Часто школьные классы составлялись из детей разных возрастов, так как были некоторые перерывы в учебе, и классы приходилось формировать заново. Иногда ученицы 5-6 классов выходили замуж и бросали учебу просто из-за того, что их возраст позволял им начинать взрослую самостоятельную жизнь [8, с.229]. Был случай выхода замуж ученицы 7 класса Жусуповой и ученицы 6 класса Жасбулатовой казахской средней школы Джезказганского района [7, 101 л.]. Поскольку в школу дети шли с 8 лет, то данным ученицам было по 13-14 лет. Подобные случаи также были одной из причин не перехода девушек в старшие классы.

Бывали случаи, что дети оставляли школу, не окончив даже начальные классы. Одна из жительниц аула Қайнар-Бұлақ Каркаралинского района Карагандинской области – Бейбіғали Нұрділдина с началом войны была вынуждена оставить школу после третьего класса, чтобы помогать родителям в домашнем хозяйстве, присматривать за младшими сестренками и работать в колхозе. Несмотря на то, что отец не ушел на фронт, так как был уже в зрелом возрасте, а мама не работала по причине постоянных болезней, на хрупкие плечи Бейбіғали свалилось много взрослых обязанностей и школу она, к сожалению, так и окончила [11].

Бытовые условия школьников сохранились в воспоминаниях детей войны: если говорить об образовании в те трудные времена, то условия были несоответствующими. В школах не было ни парт, ни стульев, все сидели на земле. Не было ни бумаги, ни тетрадей, ни карандашей. Писали на отрезках газет пером. Такие условия в школах были не повсеместно [6, с. 214]. К примеру, из воспоминаний Баклюк Л.М. – ученицы школы №1 г. Караганда: школа у нас была хорошая, учителей много, военное дело было – маршировали на улице, вокруг школы правда степь была, даже верблюды ходили, но сама школа была вполне уютной [12]. Сельская школа в поселке Аксу-Аюлы из воспоминаний ученицы военных лет: мы дети войны. Нам действительно было тяжело. Школа, где мы учились, была хорошая и большая. Наш директор школы жил в самой школе. Я помню, когда по школе распространялся запах еды, то мы все смеялись и говорили, что у директора в комнате молоко подгорело или баурсаки жарятся. Нашу школу отапливали печками. Одна печь прогревала два класса. Во время перемены, когда было очень холодно, мы любили ставить руки к горячей стене и греться. Учебные принадлежности: тетради, чернильница, перо для письма, мы покупали на базаре. Школьную форму мы не носили [6, 217].

Таким образом, советская школа продолжала свою работу, несмотря на все трудности, связанные с войной. Открывались новые школы, в том числе и для эвакуированных детей, проводились реформы в образовании, все также исправно работала непрерывная система школьного обучения. Школа была не только местом получения образования, но и местом получения воспитания, проведения организованного досуга, общения с педагогами и сверстниками.

Использованная литература

1. Гендерные аспекты Великой Отечественной войны в Казахстане и России: макро- и микроуровень: коллективная монография /А.С. Абдирайымова, Е.В. Ануфриева, Е.Ю. Волкова, Н.В. Дулина, Р.С. Жаркынбаева, Г.Г. Лукьнов, М.Н. Потемкина, О.В. Шнырова; под общ. ред. Р.С. Жаркынбаевой, Е.В. Ануфриевой. – Алматы: Қазақ университеті, 2020. – 271 с.
2. Народное хозяйство Казахской ССР. Статистический сборник. – Алма-Ата, 1957. – 381 с.
3. Воспоминания Щерблыкиной Веры
4. Воспоминания Сыздықова Төкена
5. Центральный государственный архив Республики Казахстан. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 720
6. Женщины Казахстана в годы Великой Отечественной войны: воспоминания и интервью. Сборник материалов. / Отв. Ред. З.Г. Сактаганова. – Караганда, 2020. – 400 с.
7. Государственный архив Карагандинской области. Ф. 1. Оп. 2. Д. 414

8. Детство и война: культура повседневности, механизмы адаптации и практики выживания детей в условиях Великой Отечественной войны: на материалах Сталинградской битвы / М. А. Рыблова, Е. Ф. Кринко, Т. П. Хлынина [и др.]; Южный научный центр Российской академии наук, Волгоградский государственный университет. – Волгоград: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Волгоградский филиал, 2015. – 336 с.
9. Коренюк В.М. Повседневная жизнь детей военного и послевоенного времени (по материалам Молотовской области): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Валентина Михайловна Коренюк. – Пермь, 2017. - 295 с.
10. Жумашев, Р. М. Историография становления и развития культуры Казахстана. 1936-1991 гг: специальность 07.00.09 "Историография, источниковедение и методы исторического исследования": автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук / Жумашев Рымбек Муратович. – Москва, 2004. – 45 с.
11. Воспоминания Бейбіғали Нұрділдиной
12. Воспоминания Баклюк Лидии

**СТЕПЛАГ В КАЗАХСТАНЕ В 1951-1952 ГГ.:
ИЗ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ ОБ УСЛОВИЯХ СОДЕРЖАНИЯ И ТРУДА
ЗАКЛЮЧЕННЫХ**

Сактаганова З.Г., д.и.н., профессор
Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова
г.Караганда, Казахстан

В 1954 г. в Степном лагере (Особый лагерь №4), организованном на базе Спасского отделения лагеря военнопленных №99 в мае 1948 г. [1, л. 37], а позже, в сентябре того же года включившего Джекказганский лагерь военнопленных №39 [2, с. 248], вспыхнуло восстание заключенных, известное под названием Кенгирское. Среди причин в официальных справках обозначены «крупные недостатки и ошибки руководства Степного лагеря в работе по обеспечению режима и содержания заключенных и их оперативному обслуживанию» [3, с. 46]. К Кенгирским событиям 16 мая – 26 июня 1954 г. привели многолетние накопившиеся проблемы, отследить фрагменты которых мы предлагаем по материалам справки об актах проверок, справках и докладных записок по Степному лагерю МВД в 1952 г. из Государственного архива Российской Федерации.

В 1951 г. во 2 полугодии отдел ИТЛ ГУЛАГа провел очередное обследование 54-х подразделений лагерей МВД, из них: в Карлаге МВД – 23, в Степлаге – 10, в Песчаном – 15 и т.д. В 1952 г. проверялось состояние лаготделений и лагпунктов Степлага МВД СССР. Справка по Степному лагерю МВД СССР зафиксировала в 1952 г. общий контингент заключенных [4, л. 15-16]:

	I квартал	II квартал	III квартал	IV квартал
Всего, в том числе	21871	22932	23055	23096
Мужчин	18312	19097	19195	19049
женщин		3835	3870	4047
Несовершеннолетних	-	-	-	-

Из них по составу преступлений:

	I квартал	II квартал	III квартал	IV квартал